

Бегемот под майонезом

Автор:

Дарья Донцова

Бегемот под майонезом

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо)Татьяна Сергеева. Детектив на диете #32

Конечно, неприятно узнать, что коллега придумала тебе обидную кличку «Бегемот под майонезом», но Татьяне Сергеевой некогда расстраиваться из-за чепухи. В офис особой бригады обратился профессор Алексей Буркин: похоже, кто-то из членов семьи подливает врачу сильнодействующее слабительное. Ситуация на первый взгляд донельзя глупая, скорее всего, это чья-то шалость. Со слов профессора, в их семье все добры друг к другу, и все же ему нужно вывести злоумышленника на чистую воду. Сыщики решают заслать Таню в дом Буркина под видом его родственницы с Дальнего Востока, Луизы. Якобы та приехала в Москву по делам. Оказывается, в доме профессора царят отнюдь не добрые отношения. Невестка Ирина на всех бросается в злобе, а вторая невестка – кондитерша Люба – наоборот, приторна до тошноты. И Сергеева начинает расследование. К Буркину приезжает специалист по обыскам Тимофей Воынов. Выпив компот, сваренный для Алексея, он теряет сознание. Кто мог его отравить и зачем? Сыщики особой бригады выясняют, что в детстве жены Алексея было черное пятно. Это открытие позволяет им выйти на злоумышленника. Но... всё вдруг оказывается совсем не так! С виду стройная и логичная пирамида доказательств мгновенно обрушилась и превратилась в руины.

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

Дарья Донцова

Бегемот под майонезом

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава первая

Если, встав на весы, втягиваешь изо всех сил живот, это не сделает тебя стройнее, зато ты увидишь цифру, появившуюся в окошке.

Я посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Все мои попытки потерять вес никогда не приносили результата. В конце концов я смирилась с тем, что похожа на жену бегемота, и перестала садиться на диету. Все равно толку от этого никакого. Две недели мучаешься, питаешься одними огурцами, теряешь пару килограммов, потом возвращаешься к привычному рациону, и то, что ушло, приходит к тебе назад, да еще прихватывает на обратной дороге несколько приятелей. В прошлом году я грызла на завтрак-ужин сырую свеклу, об обеде и не помышляла, потом перед сном увидела на весах цифру семьдесят девять и впала в эйфорию. А на следующее утро те же весы показали восемьдесят четыре кг! Разве можно за одни сутки набрать пять кило? Учтите, я в тот день приняла душ, но еще не завтракала, даже глотка воды не сделала! Ну как так? Меня уже тошнило при виде свеклы! А когда я после работы забежала в торговый центр за покупками и мне на глаза попалось посудное полотенце с орнаментом из темно-бордового корнеплода, пришлось мчаться в туалет! Выйдя из сортира, я приняла стратегическое решение. Все! Больше никаких ограничений в еде. Хватит. Ем то, что хочу, когда хочу и сколько хочу! Конец диетам. В мире есть масса животных, почему никто не настаивает, чтобы слон начал терять вес и стал похож на мышь? Да потому, что всем понятно: если слон

даже год просидит на одной воде, то он не усохнет до размера полевки. Это просто невозможно. Почему? Да потому, что он слон! Таким родился. И ни одна мышьяная морда не смеет сказать гиганту с хоботом: «Ах, какой ты жирный! Лишний вес вреден для твоего здоровья, жри меньше, это должно тебе помочь!» Грызуны воспитанные, они понимают, что неприлично упрекать слона в обжорстве. И, наверное, побаиваются ему хамить, понимают, что за бесцеремонность гора с хоботом сядет на них и раздавит. Беспардонность, наглость, фамильярность, раздача советов тем, кто их у вас не просит, – все это не свойственно животным.

Я оперлась руками об умывальник. И вот что интересно. Начиная с ноября прошлого года я решила не подстраиваться под общие стандарты сушеных кузнечиков и принялась лопать на обед куриную лапшу в сопровождении пирожков с капустой. Весы я отправила в самый дальний угол санузла и не переживала по поводу прибавления ста граммов, ела мороженое и жила счастливо. В начале этого года на мне стали болтаться джинсы. Я решила, что они растянулись, и запихнула их в стиральную машину. Но и после этого брюки не сидели так, как раньше. Потом Ирина Леонидовна сказала:

– Таня, перестань голодать, у тебя личико стало размером с морду Альберта Кузьмича!

Я взглянула на кота и рассмеялась.

– У него щеки как два арбуза. Я ем все, что дают и чего не дают тоже.

– Ты похудела, – не сдалась моя свекровь.

Это предположение показалось мне забавным. Желая доказать, что не превратилась в сверчка, я вытащила весы, встала на них, и в окошке появились цифры...

– Ага! – подпрыгнула Рина. – Семьдесят пять!

– Наверное, весы сломались, я давно не взвешивалась, – решила я.

– Сейчас проверим, – заявила Ирина Леонидовна, – ну-ка, пусти меня! Видишь? Мои сорок пять на месте. Альберт Кузьмич, иди сюда! А с котом я вешу пятьдесят три! Ты похудела! Прекрати голодовку, уже костями гремишь. У тебя рост чуть меньше, чем у Вани, а он на девяносто тянет!

Я в растерянности слушала свекровь. Вот странность! Ничего я не ела, – и толстела. Стала уминать все, что люблю, – килограммы сбежали.

В марте мои весы продемонстрировали рекордно низкую отметку – семьдесят. Ирина Леонидовна схватила меня и отвезла в медцентр. При воспоминании о двух днях в палате меня до сих пор пробирает озноб. Врачи вцепились в меня, как тузик в грелку, сделали КТ, МРТ с контрастом, ПЭТ-исследование, гастрокOLONоскопию, взяли кучу анализов. Вишенкой на торте стало изучение головного мозга девушки Сергеевой. После завершения мытарств главврач, а заодно и владелец клиники, близкий знакомый Рины, вызвал нас вместе в свой кабинет и с каменным выражением лица произнес:

– Ну те-с, уважаемые дамы, у меня новость: при изучении результата МРТ мы обнаружили, что у Татьяны есть...

– Мама, – прошептала Рина, – котенька, не нервничай, сейчас все лечат. Алеша, не тяни. Что вы у Танюши нашли?

– Наличие головного мозга, – ответил профессор, – не у каждого гражданина он есть. Немалая часть человечества обладает лишь спинным мозгом. А у жены Вани оба полушария на месте.

Ирина Леонидовна приоткрыла рот, а меня стал душить смех.

– Похоже, я здорова!

– Как корова, – сказал Алексей Николаевич, – у вас здоровы все части тела. Хоть в космос вас запускай.

– Она худеет! – возмутилась моя свекровь. – А ест с аппетитом.

– И слава богу, – заявил доктор.

Но Рина не собиралась сдаваться.

- До Нового года Танюшка сидела на диетах, на всех, которые только существуют. Сбрасывала немного, а потом...

- Опять набирала, становилась толще, чем до очередного ограничения себя в пище, - прервал Ирину Леонидовну Алексей.

- А ты откуда знаешь? - удивилась Рина.

- Организм - умная машина, - улыбнулся Буркин, - он чутко реагирует на все, что с нами происходит. Диета - стресс для организма. Сначала мозг человека думает: «Ого, еды меньше дали. Небось неурожай у них. Надо извлекать жиры из запасов. Ну, похудеет тело, не беда». И на третий-пятый день употребления человеком салата из капусты у него включается режим использования стратегических накоплений. Организм собирал их на случай голода. Человечество сравнительно недавно сытно живет. Много веков люди тяжело трудились, добывая пищу. Сейчас нет проблем купить хлеб или испечь его самим. А раньше как было? Вырасти пшеницу, попотей на жатве, обмолоти зерно, сделай муку, притащи воды из колодца, замеси тесто, испеки его в печи. Сто раз вспотеешь, пока каравай получишь. И так во всем. Хочешь яичницу, топай в курятник! Охота картошечки да с рыбкой? Посади синеглазку, колорадских жуков собери, клубни выкопай... А за карасями на речку с удочкой иди. Если выдавался неурожайный год, стихийное бедствие или изба у тебя сгорела, то останешься голодным. И вот тогда организм начинал использовать жировой запас. Как только все устаканивалось, человек снова питался нормально, тело опять собирало жир, помнило о голоде и формировало новый запас. Если постоянно ничего не жрать, то будешь округляться даже от воздуха. Почему? Да потому, что бедный мозг перепуган донельзя, еда нерегулярно поступает, и теперь организм каждую крошку запасает. Когда вернется нормальный рацион, тогда восстановится правильный баланс. Нельзя из одной диеты переходить в другую, невозможно постоянно жить в голоде. Если присутствует безлимитное воздержание, то наступает момент, когда организм сдается и умирает. Почему анорексия почти не лечится? А потому, что тело уверено - все, еды нет, ее не будет, каюк мне! И очень трудно мозг переубедить. Я по-простому объяснил, без научных терминов. Таня, разве Ваня на тебя кричит: «Ах ты, свинья жирная»?

Вместо меня рассердилась Рина:

– Конечно, нет! Иван любит свою жену.

Алексей Николаевич усмехнулся:

– Танюша, может, свекровь тебя прессует? Шипит в ухо невестке: «Бегемотиха»?

Ирина Леонидовна покраснела от негодования.

– Я?

– Рина мне никогда замечаний не делает, – сказала я, – даже когда я накосячу по полной программе.

– Родных твой вес не раздражает, – резюмировал Буркин, – и, на мой взгляд, учитывая твой рост, мышечную массу, работу, он нормальный. Результаты обследований свидетельствуют об отменном здоровье. Вопрос: госпожа Сергеева, зачем тебе беспокоиться о еде? Почему ты вообще решила есть как гусеница?

– Чтобы превратиться в бабочку, – хихикнула я. – Ну... все вокруг худеют, в Интернете много разговоров о диетах. В журналах сплошь снимки стройных девушек.

– Я считал тебя умной, – удивился Алексей, – не предполагал, что жена Ивана так зависит от чужого мнения. Ешь нормально, только мусор не жри: попкорн, чипсы, дешевые конфеты. Покупай стопроцентный горький шоколад. Все дело в количестве еды. Два яйца на завтрак – это нормально. А четыре – плохо. Один кусок хлеба с маслом и сыром – хорошо, три таких бутерброда – перебор. И все! Живи и радуйся.

Глава вторая

После визита к профессору мы с Риной отправились в кафе и от души полакомились яблочным тортом. В марте мой вес зафиксировался на семидесяти

двух килограммах, я ощутила себя колибри, купила короткую юбку, свитерок в обтяжку и радовалась жизни до сегодняшнего утра, пока не посмотрела в зеркало и не увидела у глаз множество морщин. Я расстроилась, до сих пор у меня не было «гусиных лапок» и прочих частей тела этого водоплавающего. В голове возник вопрос: что делать? Я попыталась сосредоточиться на поисках ответа, но напряженную умственную деятельность прервал звонок мобильного – Иван разыскивал меня.

– Когда приедешь? – спросил мой супруг, он же начальник.

Вместо того чтобы ответить: «У меня выходной», я сказала:

– Могу выехать через десять минут.

– Отлично, – обрадовался Иван, – ждем.

Умение застегивать пуговицы правой рукой, держа при этом чашку кофе в левой, давно отработано мною до автоматизма. Еще я могу добраться до офиса за считанные минуты. Но не стоит хвалить меня за оперативность, мы живем неподалеку от места работы.

Когда я вошла в переговорную, там уже сидели Димон, Ада Марковна, Никита Павлович, Иван, незнакомая мне девушка и... врач Алексей Николаевич. Кого, кого, а его я совсем не ожидала здесь увидеть. От врача пахло дорогим одеколоном, который выпускает фирма «Аква ди Парма».

– Все на месте, – обрадовался Коробков. – Господин Буркин, что случилось?

Доктор слегка смутился.

– Я в хорошем физическом состоянии, есть некоторые возрастные изменения, но они ожидаемы. Я регулярно прохожу обследования. Последнее было месяц назад. Ничего настораживающего у меня не нашли.

Алексей на секунду умолк, потом продолжил:

– Да простят меня дамы, но речь пойдет о диарее. Пару недель назад у меня случилось расстройство кишечника. Ел я как обычно, рестораны не посещал, в гости не ходил, дома прекрасно готовят, продукты всегда свежие и отменного качества. В метро я не езжу, у меня машина. Руки мою, зубы чищу. Экзотических фруктов, тараканов в желе не пробовал и не собираюсь на них даже смотреть, среду обитания не менял, ничем не болел. Занимаюсь регулярно фитнесом, в доме оборудован зал. Максим, мой тренер, с нами пятнадцать лет. И он, и вся его семья лечатся в нашей с женой клинике, я точно знаю: все Афанасьевы здоровы. Члены моей семьи: два сына, столько же невесток, две внучки, жена и ее отец. Старший, Гена, музыкант, Ира, его жена, певица. На нашем участке у них репетиционная база. Туда приезжают разные люди, но я с ними никогда не сталкиваюсь. Наследниками старший сын пока не обзавелся. Он сначала хочет влезть на вершину шоу-Олимпа. Младший, Володя, владеет кондитерской, они с женой Любой сами все пекут, у них есть две маленькие дочки: Катя и Лера. Тесть мой – Рогов Матвей Николаевич, милый дед, старается помогать нам по хозяйству. Образования у него нет, в школе он до четвертого класса учился. Лет ему много, но здоровье крепкое. Домработниц у нас две. Наталья живет в доме. Анна приходит три раза в неделю ей помогать. Есть шофер и няня Елизавета. Все служащие, кроме няни Лизы, живут с нами много лет, работали в семье еще до того, как мы за город перебрались. К нянюшке претензий нет, она служила медсестрой в больнице, потом получила образование психолога. Любит детей, прекрасно с ними занимается. К чему такой обстоятельный рассказ? Диарея, которая длится у меня более недели, настораживает, она может оказаться одним из симптомов рака кишечника. Учитывая, что еда качественная, домашняя, контактов с инфекционными больными у меня нет, в семье все в нормальном состоянии, я испугался, сдал кучу анализов и сделал КТ и МРТ. Ну, и выяснилось, что в моем организме присутствует триамотин[1 - Триамотин – лекарства с подобным названием нет. Есть препарат аналогичного действия. Автор не указывает его названия по этическим соображениям.]. Это слабительный препарат, его продают без рецепта, но я никогда такой не принимал.

Буркин замолчал.

– Вы подозреваете, что кто-то вам его подливает? – уточнил Димон.

– Да, – кивнул Алексей, – на фоне дел, которыми вы занимаетесь, моя проблема просто ерунда. Но я хочу знать, кто и почему решил приклеить меня к унитазу.

– Может, это дурацкая шутка? – предположил Коробков.

Буркин повернулся к Димону.

– Дети у меня взрослые, внучкам два года, подростков, которым такая забава могла бы показаться веселой, в доме нет. Обо всех, кто живет или часто находится в доме, я вам рассказал. Я голову сломал, обдумывая ситуацию. Ни жена, ни дети, ни дед, ни служащие, ну, никто не способен на подобный поступок.

– Вы часто скандалите? – поинтересовалась Ада Марковна. – Проживание на одной территории чревато выяснением отношений.

Алексей кивнул.

– Верно. Но у нас разные помещения.

Я удивилась.

– Вы говорили, что живете вместе.

– Вместе, но врозь, – уточнил доктор, – сыновья собрались жениться почти одновременно, старший в июне, младший в августе. Мы с женой предложили ребятам: «У нас есть городская квартира. Решайте сами, кому из вас она достанется. Другому купим апартаменты». Мальчики в один голос: «Нет! У нас другая идея». Мы их выслушали, потом поговорили с Даней, он лучший друг сыновей, талантливый архитектор. И в результате перестроили дом. Старый особняк, где мы жили до того, как дети решили стать семейными людьми, стал центральной частью нового здания, в ней живем я, Лена, дед Матвей и домработница Наташа. К дому пристроены два флигеля. В одном живут Гена с Ирой, в другом – Володя, Люба, девочки и няня. У всех отдельные входы, свои кухни, санузлы. Из боковых частей особняка легко попасть в центральную. Во двор выходить не надо, просто нужно открыть на первом этаже дверь и окажешься в коридоре, который ведет в гостиную центральной части. Кто хочет, может прийти к родителям без проблем. А мы быстро оказываемся у сыновей. Здание одно, но совместного проживания нет. На одной кухне женщины не толкуются. Никто никого не напрягает, не раздражает, не бесит. Вместе, но врозь! Кстати, у каждой семьи есть дверь во двор. При желании

можно вообще избежать встреч.

– Гениально! – воскликнула Ада Марковна.

– Спасибо Даниилу, это его проект, – подчеркнул Алексей, – и он же за строительством наблюдал. Триамотин не яд. Вообще-то человека можно лишиться жизни с помощью любого лекарства. Вопрос в дозе и в состоянии здоровья жертвы. Но меня слабительным на кладбище отправить трудно.

– Вы хирург, – напомнила я.

– Именно так, – подтвердил доктор.

Димон понял, что я хотела сказать.

– Возможно, кто-то хотел оконфузить вас во время операции.

Глава третья

Буркин закинул ногу на ногу.

– Балерина, артист цирка могут получить во время выступления травму, но я знаю истории, когда люди продолжали работать и со сломанной ногой. Помню объяснения одного спортивного гимнаста. Он с серьезной травмой получил золотую медаль. Я спросил его: «Как вы смогли столь безупречно выступить? Испытывали сильную боль, выполнить такую сложную программу в вашем состоянии невозможно». Он ответил: «Без боли нет результата. Соревнования как наркоз, не ощущаешь ничего, кроме драйва». И почти те же слова я услышал от известной балерины: «Без боли нет результата. Сцена лечит. Не ощущаешь дискомфорта во время спектакля. Душа танцует. И ты отключаешься от всего». У меня похожие ощущения. Некоторые операции длятся десять, двенадцать часов. Меня как в электророзетку втыкают, усталости нет. Пить-есть не хочется. В туалет не тянет. На столе больной, я не вижу никого другого, хотя реагирую на тех, кто рядом, обращаюсь к операционной сестре. Но мы с Настей пятнадцать лет вместе, ей можно ничего не говорить, я только руку протяну,

а нужный инструмент уже в ладони. Вот когда все закончу, тогда сразу и пить хочу, и в сортир бегом. А в процессе операции я не человек, а хирург. Это сложно объяснить.

- Гости к вам часто приезжают? – поинтересовался Никита.

- Нет. В доме мы никого не принимаем. Если хотим с кем-то встретиться, приглашаем в ресторан, – ответил врач, – хотя очень не любим трактиры. Подливать мне слабительное никому из домашних в голову не придет.

- Такое поведение свойственно тинейджерам лет двенадцати, – заметила Дюдюля, – им чья-то беготня в сортир кажется смешной.

- В доме нет детей такого возраста, внукам по два года, – напомнил Буркин.

- Алексей Николаевич, если хотите, чтобы мы нашли шутника, вам придется сейчас ответить откровенно, – сказал Коробков. – С кем у вас в семье напряженные отношения?

- Когда сыновья привели невест, Люба с Ирой нам с женой не понравились, – признался доктор.

- Почему? – спросила я.

Хирург пожал плечами.

- Ну...

- Не о таких женах они для сыновей мечтали, – засмеялась Ада Марковна, – обычная реакция родителей на потенциальную невестку или зятя. Какие парни-девушки могут им понравиться, они сами не знают, но не такие, нет, нет, не такие. Проходит время, ревность родителей утихает, и они принимают новых членов семьи.

- Верно, – согласился Алексей, – первое время и я, и Лена старательно улыбались девочкам, опасались, что те поймут: мы не очень им рады. Но этот период длился недолго. Ира и Люба стали нам дочками. Родители и у той, и у другой

скончались, девушки не москвички. В столицу приехали учиться. Ира – это взрыв эмоций, у нее, как у многих творческих личностей, нестабильная психика, она мечтает стать звездой мирового масштаба. Нервничает постоянно. Любаша другая. Для нее основное – семья, муж, дети! Никаких амбиций, завладеть сетью ресторанов по всему миру это не для нее. У них с Вовой успешное заведение, много посетителей. И сын, и невестка прекрасные кондитеры. Один мой бывший больной в знак благодарности за успешное лечение сделал щедрое предложение. Он предоставит Володе помещение под второе кафе без арендной платы с возможностью выкупить его в рассрочку, без процентов. Но ни Вова, ни Люба не обрадовались, невестка донесла до меня решение семьи.

– Папочка, спасибо тебе огромное, но мы с Вовчиком хотим просто жить. Наша кондитерская приносит доход, его хватает на безбедное существование. Низкий поклон вам с мамой за возможность жить у вас под крылом и знать, что вы всегда поможете. Сейчас у нас есть время на общение с дочками, на совместный отдых и поездки. Два кафе – это другая жизнь. Придется работать без перерыва. А зачем? Нам сейчас и так хорошо.

Жена Гены активная, быстрая, все у нее в руках горит. Она терпеть не может вести домашнее хозяйство. На пыль, разбросанные вещи ей наплевать. Готовить она не умеет и учиться не хочет. Люба – обстоятельная, аккуратистка, сварить суп, пожарить котлеты ей в радость. В ее флигеле идеальный порядок, чистота нереальная. Но обе такие разные женщины не способны на шутки в духе подростков, подливать мне слабительное им и в голову не придет. И какой в этом смысл? Убежал я с конференции и засел в сортире. Дальше что? Если б я был простой сотрудник, тут можно мотив придумать: кто-то хочет получить мое место, вот и устраивает перформанс. Но я владелец и главврач медцентра, смотался в сортир, вернулся, а все сидят и ждут меня.

– Если домашних вы исключаете, то давайте перейдем к тем, кто работает в клинике, – предложил Никита.

Доктор покачал головой.

– Нет. Лекарство я получаю дома. Никогда не хожу в кафе, которое у нас работает на первом этаже. Я категорически против еды из общепита. В прежние времена повара без медкнижки на пушечный выстрел к столовой не подпускали. Сейчас существуют те же правила, да нужный документ можно в Интернете купить. Столовая мне не принадлежит, ее хозяин арендует у нас площадь. Все

у него в порядке, работники здоровы, нужные бумаги у них есть.

Буркин повернулся к Димону.

- Вы, наверное, помните студенческие строительные отряды?

- Конечно, - улыбнулся Коробков, - я каждое лето в них работал, строил коровники в Рязанской области. Наилучшие воспоминания о тех годах остались.

Алексей вынул из своей сумки бутылку воды и одноразовый стакан.

- А меня направили помогать на кухне в одном столичном ресторане. К работе в отряде это отношения не имело, но командир попросил, пообещал мне хорошую зарплату. Я согласился и вскоре узнал, как обстоят дела за кулисами ресторана. На всю жизнь потерял желание есть что-либо вне дома. Беру с собой обед, при моем рабочем кабинете есть комната отдыха, в ней кухонная зона: СВЧ-печь, холодильник, кофемашина и небольшой запас чего-то к чаю. Нет! Слабительное я получаю дома. Хочу объяснить, почему я пришел именно к вам, а потом скажу, какая у меня идея.

- Слушаем, - кивнул Иван Никифорович.

- Когда я открыл медцентр, он размещался на первом этаже жилого дома, - начал Буркин, - я его задумал как стоматологическую клинику. Почему? Мой близкий друг - классный дантист, я предложил ему работу. Время было трудное, конец восьмидесятых. Наум согласился, он не мог найти службу, кормить детей было нечем. У меня благодаря Розенблату дела успешно пошли. Как-то раз поздно вечером к нам пришла дама, мы уже закрылись, но она взмолилась: «Умоляю, помогите мне. Боль адская».

Наум помог Ирине Леонидовне, она стала к нам регулярно ходить и привела своих знакомых. Моя маленькая клиника сначала разрослась от небольшого центра с разными специалистами, затем стала крупным заведением со стационарами, поликлиниками. Но я никогда не забуду, какую помощь Рина мне оказала, я ее уважаю, люблю и знаю: она никогда не выдает чужие секреты. Я пришел к вам, потому что уверен: сын и невестка Ирины Леонидовны мне помогут, от них никакая информация не уйдет. Елена Матвеевна, моя жена, знает о существовании Рины, но никогда с ней не пересекалась. Я уверен, что

слабительное подливает кто-то из близких, но не хочу масштабного расследования. Не хочу ставить в известность членов семьи о том, что обратился в особую структуру. Мое желание: найти безобразника и тет-а-тет побеседовать с ним. Поэтому я предлагаю такой план. У моего отца был младший брат Юрий Ильич. Он давным-давно уехал жить в Екатеринбург, связь его с родителями оборвалась. Но я знаю, что Юрий скончался, а у него осталась дочь.

Буркин улыбнулся мне.

– Учитывая ваше место работы, вы определенно прекрасная актриса и сможете изобразить женщину, которая приехала издалека. Наталья Юрьевна Орлова, в девичестве Буркина, много лет назад приехала из Екатеринбурга в Москву, поступила в МГУ, получила диплом и вышла замуж. Сейчас она работает директором частной гимназии в Мытищах, у нее есть дочь Луиза. Та давно уехала во Владивосток, в Москву не возвращалась. Наверное, у нее конфликт с матерью, я его причин не знаю. Но определенно имел место разрыв отношений. Как иначе объяснить то, что женщины не встречаются? Владивосток не рядом, но самолеты оттуда летают.

– Кое-кто панически боится сесть в лайнер, – заметила я.

– Бывает ярко выраженная аэрофобия, – согласился доктор, – но есть железнодорожное сообщение, его никто еще не отменял. Поезд идет долго, но если дочь и мать хотят обнять друг друга, то неделя в пути не помеха.

– Минимальное время в пути шесть дней, – уточнил Димон, – но вы правы. Для любящих женщин это не препятствие. Между Натальей и Луизой точно кошка пробежала. Черная. Надо составить для Тани легенду.

– Придумайте причину, по которой Луиза решила познакомиться со мной и поселиться в нашем доме, – обрадовался Алексей, – находясь в эпицентре событий, Таня все узнает. Я оплачу все расходы полностью.

– Изучить обстановку изнутри полезно, – кивнула Ада Марковна, – но нам потребуется время.

– Дня два, – добавил Димон.

– Спасибо, – обрадовался Буркин, – выпишите чек.

– Финансовые вопросы обсудим позднее, – пообещал Иван Никифорович.

Глава четвертая

После того как врач уехал, мы все обсудили роль, которую мне придется исполнить, немного поспорили, и в конце концов родилась такая легенда.

Я прилетела издалека для разговора с матерью. Ей после смерти мужа досталась большая квартира, неплохая дача, машина и семейные накопления. А Луиза в то время уже жила на Дальнем Востоке. С матерью у нее были непростые отношения. В права наследства дочь не вступала. И вот сейчас она прилетела в Москву, чтобы попросить у родительницы свою часть имущества и купить квартиру в столице. Наталья Юрьевна не пошла ей навстречу и выгнала дочурку. У Луизы плохо с деньгами, она рассчитывала пожить у матери, полагала, что та перестала обижаться на нее, но ошиблась. Приезжей в Москве за гостиницу платить нечем. Поэтому Луиза поехала в медцентр к Буркину и попросила у него помощи. Алексей позвал гостью к себе домой, та должна провести в его семье некоторое время, а потом улететь во Владивосток.

– На первый взгляд история правдоподобная, – одобрил Иван, – однако она не выдержит даже минимальной проверки.

– С этим не поспоришь, – вздохнула Ада Марковна, – но навряд ли кто-то из Буркиных решит досконально изучать ситуацию. Таню пригласил глава семьи, ее примут без вопросов.

– Ее посчитают обычной дальней родственницей из провинции, – подхватил Никита, – у многих есть такие. Мой троюродный дядька живет в городе Упрутск. Он раз в году прикатывает в столицу не один, а с женой и тремя детьми. Привозит корзину фруктов из своего сада. Дары в поезде слегка портятся, но ведь они от чистого сердца. Зачем он приезжает? Шмотки купить, супругу и ребят одеть, погулять, мороженого поесть. Месяц в Москве кантуется. Когда, наконец, сваливает, я становлюсь таким счастливым.

- Почему? – спросил Димон.

- Моя однушка сразу огромной кажется, кухня просторной, ванная просто необъятной, – пояснил парень, – а главное – тишина! Никто не кричит, не визжит!

- У профессора большой дом, – напомнила я, – ему гости не помеха.

- Ну, не скажи, – возразил Коробков, – вы знаете, что мы с Лапулей приобрели коттедж и смылись за город. Раньше в центре жили и устали. Шумно, летом духота, зимой реагенты льют. Воздух ядовитый. Домик у нас не маленький, триста пятьдесят квадратов, две гостевые комнаты и санузел при них. Но если двоюродная сестра Лапули нам на голову сваливается, я кожей ее ощущаю.

- Это у тебя нервное, – поставила диагноз Ада Марковна, – истеричное.

- Подведем итог, – остановил пустопорожнюю беседу Иван Никифорович, – Таня завтра отправится к Буркиным. Начинаем работать.

Я встала.

- Пойду куплю кое-что для командировки.

- Хорошо, – кивнул муж и улыбнулся. – Список составила?

Я ответила:

- Школа Рины. Сейчас напишу.

Димон начал стучать по клавиатуре.

- Зря вы над Ириной Леонидовной подшучиваете, ее совет перед тем, как идти в магазин сделать перечень того, что нужно купить, очень даже правильный. Раньше я терялся в торговом центре, стою, моргаю, не могу сообразить, куда и зачем идти. Вернусь домой, а там Лапуля с вопросом: «Памперсы купил?» Нет! Забыл! Молчу! Жена продолжает: «Бумажные полотенца купил?» Нет! Забыл! Молчу! И каждый раз по шапке от супруги огребал. Потом стал по совету Рины

списки составлять всего нужного. И теперь нет проблем.

– Мне проще, – сказала я, – Ирина Леонидовна за продуктами и всем прочим по хозяйству сама в магазин ходит.

Иван взял папку с бумагами.

– Я побежал в бригаду Рыкова на совещание. Если понадобится, звоните.

Мы с мужем вместе вышли из офиса, сели в разные лифты и отправились по своим делам.

Я поспешила в торговый центр, нашла магазин косметики и обратилась к консультантке:

– Где можно посмотреть крем от морщин?

Девушка расцвела в улыбке.

– Себе берете или в подарок?

Вопрос меня удивил.

– Средства для личного пользования и те, что для подарков, разные?

– Состав один, а вот упаковки разные, – пояснила продавщица, – если хотите кого-то порадовать, то можно приобрести крем в подарочном оформлении. Это дороже, зато красиво.

– Я ищу средство для себя, – призналась я и взглянула на бейджик сотрудницы, – спасибо, Алена.

– Вам нужен только крем? – уточнила та.

– Ну да, – вздохнула я, – слышала, что есть средства от «гусиных лапок».

– Да, их много, – начала вводить меня в курс дела Алена, – но пользоваться одним кремом это деньги на ветер.

– Почему? – спросила я.

– В вашем положении необходим комплексный уход, – затараторила Алена, – сначала снимаете косметику мицеллярной водой, потом умываетесь антивозрастным гелем, протираете лицо лосьоном для женщин зрелого возраста. Следующий этап сыворотки...

Я слушала продавщицу как змея флейту, а та показала рукой направо.

– Пойдемте, я все подберу и объясню, у нас потрясающая продукция! Работает сразу. Вечером нанесли, утром получите эффект! Хотите избавиться от начальных морщин?

Я кивнула.

– Тогда идите за мной, – велела Алена и быстрым шагом двинулась через зал.

Я помчалась за ней как цыпленок за курицей. Значит, еще не вечер! Можно какое-то время сохранить молодость!

– Сейчас мы находимся в помещении фирмы «Ор-бкл-ом», – тоном экскурсовода начала Алена, вносясь в очередной зал, – да, это дорого. Да, не каждой доступно. Но прекрасно работает. Все средства сделаны из натуральных материалов, например... Сами выберите продукт, любой!

Я протянула руку к банке. Наверное, она тяжелая, стеклянная, закрыта красивой большой пробкой. Но емкость неожиданно оказалась легкой.

– Сейчас вы держите драгоценную омолаживающую сыворотку для лица, шеи и зоны декольте, – зачастила Алена, – в ее составе белый королевский жемчуг, экстракт зеленого австралийского риса, плоды колотуки, молоко гвинейского кролика, пыльца когтей бородулиса, сердцевина фокунима. Ни одно животное не пострадало. Рис, колотука, фокуним – это растения.

– Никогда про них не слышала, – призналась я.

– Конечно, в России они не растут, – сказала консультантка, – гвинейские кролики живут на острове Фах в экоусловиях, их там доят. Бородулис прекрасно себя чувствует на берегах Нила, там огромный питомник. Ящерица сбрасывает когти, их потом обрабатывают и используют для создания чудо-косметики. Глядя на вас внимательно...

Алена вынула из кармана форменного халата замшевый мешочек, выудила из него лупу, направила ее на мое лицо и зашептала:

– О! А! Ну, да! Понятно! Процесс пошел, но его можно остановить и повернуть вспять.

– Какой процесс? – испуганно спросила я.

– Сморщивание кожи, состаривание, уменьшение объема мышц, нарушение дыхания пор, завязывание узлов ветхости эпидермиса, отток коллагена связующих блоков, – выпалила Алена. Потом она запустила ладонь в другой карман, вынула книжечку с надписью «Диплом», открыла ее и протянула мне.

– Ознакомьтесь.

Я пробежала глазами текст.

– Вы врач.

– Уж не продавщица, – усмехнулась Алена, – генеральный представитель фирмы. Приехала сюда сегодня проверить выкладку товара, увидела растерянную покупательницу и решила ей помочь. Я окончила медвуз имени Андрея Бупомского. Это лучший институт в России по выпуску косметологов. Не путайте нас с особами, которые месяц учились на курсах и теперь делают на дому маски и массаж лица. Вам повезло, что я здесь. Дам вам персональную скидку.

– Спасибо, – обрадовалась я.

Алена похлопала меня по плечу.

– Дорогая, вы в моих надежных руках. Через три месяца надо прийти и поменять средства, чтобы не возникло привыкания. Давайте выберем для вас самое лучшее! Косметика делается в стране хеттов.

Я пришла в восторг.

– С огромным удовольствием. Никогда не слышала о таком государстве.

– Сейчас расскажу вам о нем, – пообещала представительница фирмы.

Глава пятая

– Что ты купила? – поинтересовалась Рина, увидев меня в прихожей.

Я поставила пакет в кресло.

– Завтра отправлюсь в командировку, мне всякая ерунда понадобилась.

Я очень люблю свекровь, у Ивана замечательная мать. Но рассказывать о том, что я приобрела всякое-разное для избавления от морщин, мне не хотелось. Почему? Не знаю. И сейчас на мою радость зазвонил городской телефон, через секунду раздался голос Надежды Михайловны, нашей домработницы:

– Ирина Леонидовна, вас просят.

Мать Ивана как ветром сдуло, а я утащила пакет в нашу с мужем ванную и решила прямо сейчас начать курс омоложения под названием «Молодая орхидея горы Корло». Понятия не имею, где находится эта вершина, знаю только, что в южной области страны хеттов. Кстати, где расположено сие государство, мне тоже неизвестно. Алена сообщила, что это остров, на котором всегда одно время года – начало лета. Ни жарко, ни холодно, температура воздуха двадцать четыре градуса, а вода в океане немного теплее. Страна хеттов славится своей косметикой. В советские времена кремы и прочее привозили оттуда для жен руководителей СССР, поэтому дамы хорошо

выглядели.

Я вынула из пакета покупки, взяла брошюру, которую мне вручила Алена, и углубилась в текст.

«Поздравляем с приобретением продукта номер один в мире. Эффект от его использования вы ощутите сразу. Если вечером поэтапно нанесете комплекс «Удар по морщинам», то утром получите вау-эффект. Помолодеете визуально минимум на десять лет. Сначала тщательно вымойте руки. Затем возьмите упаковку номер один...»

Я окинула взглядом строй коробок и сразу нашла нужную. Что там дальше?

«Сделайте два пшика на ватный тампон, снимите макияж».

Чтобы правильно использовать весь набор, мне пришлось потратить двадцать минут. Несколько раз в дверь ванной кто-то стучал, но я не отзывалась.

Наконец дело дошло до заключительного этапа. Предпоследний пункт руководства был самым коротким:

«Выньте из коробки номер двенадцать многократную электронную маску. Нанесите на лицо крем из банки тринадцать, затем наденьте маску, примите лежащее положение, включите устройство и наслаждайтесь процедурой в течение сорока минут. Вы заслужили отдых».

Намазать мордочку зеленой массой, которая пахла рыбой, было просто. Но когда я увидела содержимое коробки номер двенадцать, не сразу поняла, как им пользоваться. Прорезей для глаз и рта не было, только дырка для носа, передо мной оказалось нечто, напоминающее тарелку из непонятного материала. Я пощупала маску, она вроде из силикона. На верхней части есть кнопка с надписью – on/off. Я не могу похвастаться глубокими знаниями английского языка. В моей памяти сохранились обрывки текстов, которые я в детстве зазубривала, боясь получить очередную двойку. Мне тогда кое-как удавалось плавать в необъятном море инглиша на хилом плоту из еле живых троек. Школу я покинула с «богатым» запасом заморской лексики, он состоял из нескольких фраз: «Май нэйм из Таня», «Ай го ту скул», «Май рум из биг» и «Хау мач цоо тикет?» В переводе это означает: «Меня зовут Таня», «Я хожу в школу», «Моя

комната большая», «Сколько стоит билет в зоопарк?» Ясно, что с таким набором лексики ни в одной стране мира не пропадешь, только начнешь говорить, и все кинутся помогать странной тетке, которая до сих пор посещает школу, хвастается просторным жильем и мечтает приобрести билет в зверинец. Такую даму никак нельзя оставить одну на улице. Меня точно отведут в полицию.

После краткого объяснения, как глубоко я изучила английский язык, вы должны понять, почему все клавиши с надписями on/off ввергают меня в ступор. Какие из них включают аппарат, а какие наоборот? Я всегда путаю on и off. Но кроме обычного кнопочного замешательства, сегодня появилось еще и другое: как надевать сию маску? Понятно, что ее место на лице. Но на маске только одно отверстие. Это просто блин с дыркой! Не подумайте, что я ругаюсь, я имею в виду основное блюдо Масленицы.

Я опять полезла в инструкцию и на другой странице нашла объяснение: «Примите лежаще-сидячее положение в удобной позе. Поместите маску матовой стороной на лицо. Нос высуньте в отверстие. Внимание! Клавиша управления должна быть снаружи. Включите прибор. Через нужное время он отключится сам. Приятного отдыха. Будьте всегда красивой, мы с вами».

Я вышла в спальню, упала на кровать, положила блин на мордочку, потыкала пальцем в клавишу, удивилась, что маска не жужжит, и решила, что мне не стоит беспокоиться о времени, прибор сам выключится. Мне стало тепло и хорошо. В комнате было тихо, никуда спешить не надо, я как на пляже лежу, у нас с Иваном отпуск, телефоны выключены, нет ни забот, ни хлопот...

Резкий звонок ударил по ушам. Я подпрыгнула, поняла, что сработал будильник, и посмотрела на часы. Шесть утра! Правая сторона супружеского ложа была нетронутой. Это меня не удивило, муж вчера улетел на несколько дней в командировку, а мне пора к Буркину. И тут зачесались глаза. Я поднесла руку к лицу, ощутила под пальцами что-то странное, вспомнила про маску, нащупала кнопку и нажала на нее. «Блин» упал мне на колени. Я положила его на тумбочку, зевая на ходу, дошла до ванной, зажгла свет, вынула из стакана зубную щетку, выдавила на нее пасту, взглянула в зеркало и заорала:

– Мама!

А вы бы как среагировали, увидев в посеребренном стекле не свое отражение?

– Танюша, что случилось? – закричала из коридора Рина.

У меня хватило ума ответить:

– Все в порядке, я фен уронила.

– Разбила? – предположила свекровь, – ерунда, сегодня куплю тебе новый. Что хочешь на завтрак? Омлет? Овсянку?

– Яичницу, – выдохнула я, рассматривая непонятно кого в зеркале.

Производители косметики не обманули, морщины пропали. Ни одной не видно. Но разве на надувном мяче бывают складки? А мое лицо сейчас напоминало этот спортивный снаряд. Щеки начинались от линии роста волос и заканчивались в районе ключиц. Больше у меня на лице не было ничего. Ни носа, ни рта, ни глаз. Сначала я опешила, но потом сообразила: если я люблю себя в зеркале, значит, органы зрения на месте. Просто они куда-то подевались.

Я внимательно вгляделась в зеркало. А вот и глазоньки! Ну что вам сказать об их размере и форме? Все монголоиды по сравнению со мной имеют огромные глазищи. И рот обнаружился, отличная новость, однако. Я не погибну от голода. Поищем нос. Ура! Он на месте, просто утонул в холмах щек. И что теперь делать? Если я выйду из комнаты, Рина и Надежда Михайловна налетят на меня с вопросами, уложат в кровать, вызовут врачей, но я прекрасно себя чувствую, просто вместо лица у меня надувной мяч, с которым можно плавать в море! Эх, жаль отпуск еще не скоро. Перспектива утонуть мне точно не грозит, щеки меня удержат на плаву.

В дверь постучали.

– Сейчас выйду, – крикнула я и услышала голос Бровкиной.

– Танечка, Ирина Леонидовна уехала к парикмахеру, у него только в семь свободное время было. А я отправляюсь на рынок курочку свеженькую купить. После десяти они уже заветренные. Не сиди долго в ванной, омлет остынет. Собак я выгуляла, лоток Альберта Кузьмича вымыла. Можешь спокойно в командировку уезжать.

Не веря своей удаче, я воскликнула:

- Огромное спасибо!

- Не забудь замки хорошо запереть, - не умолкала Надежда Михайловна, - на охрану квартиру поставь. Пульт включи.

- Непременно, - пообещала я.

Из коридора раздался звук шагов, потом хлопнула дверь. Я высунулась в коридор. Никого! Только французские бульдожки и кот сидят и на меня с ужасом глядят.

- Привет, ребята, - сказала я. - Как спалось?

Мози попятился, потом завыл и убежал. Роки отошел к стене и поднял лапу.

- Эй! Совесть есть? - возмутилась я. - Тебя только что выводили!

Роки быстро шмыгнул в столовую. Альберт Кузьмич поднял голову, внимательно посмотрел на меня и задал вопрос:

- Мяу?

- Просто я хотела избавиться от морщин, - начала я оправдываться, - но прежде чем сказать о своем желании, нужно как следует подумать над его формулировкой. Надо было попросить: пусть у меня исчезнут морщины, а лицо не изменится. А я поторопилась, и результат перед тобой!

- Мяу, мяу, мяу, - высказался британец и ушел.

А я направилась к холодильнику, взяла кубики льда и приложила их к щекам. Потом вспомнила, что у Рины есть роликовый массажер, позаимствовала его в ее ванной и стала катать по лицу.

Где-то через полчаса отек уменьшился. Теперь моя мордочка напоминала миску. Согласитесь, это лучше чем мяч без глаз, носа и рта. Но окружающие не сочтут меня привлекательной. Сесть за руль своего внедорожника я не могла, мне же надо ехать к Буркину и исполнять роль Луизы, пришлось вызвать такси. Водитель не заставил себя ждать, но, увидев меня, забормотал:

- Ой, что-то в груди щемит, я устал, заболел, апчхи, вызовите другую машину.

Второй шофер повез меня по адресу и, высаживая у ворот особняка, приободрил:

- Не теряй надежды на личное счастье. У моей тетки была морда похуже, чем у тебя. И чего? В сорок два года встретился ей отставной полковник, у него какая-то фигня с глазами, он плохо видит. Живут десять лет душа в душу, двух мальчиков из детдома взяли. Все у тебя хорошо будет. Не с лица воду пить.

Я от всей души поблагодарила доброго водителя, подождала, пока он уедет, и позвонила в домофон. Щелкнул замок, калитка распахнулась, передо мной расстилалась дорожка, вымощенная коричневой плиткой. Впереди был дом, на крыльце стоял Буркин.

- Эффектно, - произнес он, когда я подошла к ступенькам. - На что аллергия рассвирепела?

- На новый крем, - вздохнула я.

- Пошли, я укол сделаю, - пообещал Алексей, - нашим скажи, что в поезде тебя какое-то насекомое укусило.

Следующий час ушел на знакомство с Еленой Матвеевной, ее отцом и домработницей Наташей. Все они изобразили радость при виде упавшей им на голову непрошеной гостьи и озабоченность от того, что бедняжку непонятно кто цапнул за ее ангельское личико. Мне показали уютную комнату, предложили поесть и отдохнуть с дороги. Окружили вниманием и заботой. Потом Наталья уехала за продуктами, а Елена Матвеевна повезла отца в магазин.

- Папе нужны ботинки на лето, - объяснила она, - он терпеть не может торговые центры. Но вчера неожиданно согласился, надо ковать железо, пока горячо.

- Чем займетесь? – осведомился хозяин, когда мы остались вдвоем.

- Можно осмотреть флигели, где живут ваши дети? – спросила я. – Там кто-нибудь есть?

- Все уехали, – обрадовал меня доктор, – Люба и няня повезли девочек на спектакль «Мышиная дорога». Представляете, он до сих пор существует.

- Кто? – спросила я.

- Представление в Уголке дедушки Дурова, – ответил Алексей, – всех малышей туда когда-то водили. Неужели ты не помнишь?

Не стоило честно говорить, что я в детстве ни разу не посетила театр, Консерваторию, эстрадные концерты, киносеансы. Мой отец фанатично копил деньги на машину, билеты на зрелищные мероприятия он считал пустой тратой. А мать и бабушка не интересовались искусством, в свободное время они самозабвенно скандалили. Зачем им на спектакли ходить? Дома своя оперетта, комедия и драма.

Я улыбнулась.

- Если это представление для совсем маленьких, то, скорей всего, я просто забыла о том, что его видела. Если позволите, сюда войдет наш сотрудник, специалист по обыскам. Он быстро изучит помещения. Никто из домашних не заметит, что в их владениях побывал посторонний.

- Триамотин – одно из самых популярных слабительных средств, – вздохнул владелец особняка, – я не исключаю, что его принимает кто-то из женщин в доме.

- Почему вы подумали про слабый пол? – удивилась я.

- У мужчин запор бывает реже, но и у них он не редкость, – пустился в объяснения глава семьи, – если бы случилась проблема у сыновей, то они спокойно подошли бы ко мне с вопросом, что им делать. А вот их жены постеснялись бы. У Гены и Володи нет необходимости в приеме слабительных

капель. Про невесток я не знаю, но если вы найдете у кого-то флакон, это еще не доказательство вины, владелец лекарства объяснит: «Я просто пью слабительное. У меня плохо работает кишечник».

Я не стала спорить.

– Согласна, но давайте для начала узнаем, кто в доме пользуется таким лекарством.

– Приглашайте своего парня, – разрешил Алексей.

Я взяла телефон.

– Тима, работаем.

Когда Воынов начал осмотр дома, ко мне прилетело сообщение от Коробкова: «Глянь почту».

Я быстро открыла письмо и стала его читать. «Информация о членах семьи. Алексей, оба сына и невестки никогда не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Никаких приводов, конфликтов, драк. Может, это и случилось, но в полицию не обращались. Елена Матвеевна в десять лет была поставлена на учет в детской комнате милиции. Девочка убила свою одноклассницу Майю Пледову. Подробностей я пока не знаю. Не могу дозвониться на сайт, где надыбал инфу. Учитывая возраст Елены, ее не привлекли к ответственности. Рою глубже, когда узнаю подробности того давнего дела, сразу доложу. Аккуратно узнай у Алексея: знает ли он об этой истории».

Я спрятала телефон в карман. Больше всего мне понравилась фраза: «Узнай аккуратно...» И как это сделать? С милой улыбкой осведомиться у мужа: «Вы в курсе, что ваша супруга убийца?»

– Сообщение вас расстроило? – встрепенулся Буркин.

– Просто рабочий вопрос, – ответила я, – давайте пойдем к Тимофею.

В центральную часть дома мы вернулись не скоро. Когда мы оказались в просторной столовой, хозяин любезно предложил:

– Чай? Кофе?

– Спасибо, – ответил Тимофей, – я не употребляю стимулирующие напитки.

– Даже простой чай? – удивился врач.

– Да, – подтвердил Воынов, – вот от компота не откажусь. Только нынче мало кто его дома варит. Готовый покупают, в пакетах. А в готовом много консервантов.

Хозяин повернулся ко мне.

– Татьяна, попробуйте домашний узвар.

Я не большая любительница компота из сухофруктов, но из вежливости решила принять угощение, поэтому я сказала:

– Спасибо, с удовольствием.

Алексей протянул мне зеленую керамическую кружку с изображением кроликов, потом открыл холодильник и вынул оттуда кувшин.

– Тимофей, вы бы точно понравились моей жене. Она ярая противница любой готовой еды. Вытащить супругу в ресторан сложная задача. Она туда вынуждена ходить, когда мы гостей приглашаем, а для собственного удовольствия никогда в трактир не пойдет. Готовый отвар из фруктов, который продается, по мнению Елены Матвеевны – яд в чистом виде. Поэтому она готовит компот сама.

Глава шестая

Буркин наполнил кружку до краев.

– Угощайтесь. Компот сварен из сухофруктов, купленных у проверенного человека. Сахара в нем нет. В качестве подсластителя использована малая толика меда. Если у вас нет аллергии на него, то пейте спокойно.

– Спасибо, – обрадовался Тимофей и осушил чашку, – приятно встретить единомышленников. Сейчас все заказывают еду на дом. А у меня возникают вопросы. Кто ее готовил? Где? Из каких продуктов? Гнилье, как правило, легко замаскировать подливкой и маринадом. Порезал подгнившую утку, назвал ее: «Деликатес в соусе» – и продал как дорогое блюдо. Повар и все его помощники здоровы? На кухне чисто? А доставщик? С ним как? Отличный напиток. Можно мне еще чашечку?

– С удовольствием, – откликнулся хозяин дома. – А вам, Татьяна?

– Спасибо, я напилась, – отказалась я.

– Кажется, я уничтожил весь запас, – смутился Тима.

– Сварить еще не трудно, – успокоил его Буркин, – к тому же этот компот сделан из сушеной груши. Жена не любит эти фрукты, дети тоже. В доме никто, кроме меня, его не пьет. Что-то нашли?

– Слабительное средство обнаружено в спальне в прикроватном столике Матвея Николаевича... – начал Тимофей.

– Неудивительно, – сказал Алексей, – тесть пожилой человек. Я бы удивился, узнав, что у него кишечник работает как часы.

– Триамотином еще пользуется Любовь, жена Владимира Алексеевича, – продолжил Воынов и сделал глубокий вдох.

– И в этом случае все объяснимо, – пожал плечами врач, – по статистике шестьдесят процентов рожавших женщин имеют проблемы с опорожнением кишечника. Я не знал, что Люба и отец принимают эти капли. Они оба пациенты моего медцентра. Их терапевт Лобанова. Поинтересуюсь у Валерии Петровны,

отправляла ли она деда и невестку на консультацию к гастроэнтерологу, проктологу, делали ли они гастроколоноскопию. К сожалению, подавляющее большинство тех, кто имеет такие проблемы, не утруждают себя походом к доктору, просто покупают слабительное, ориентируясь на рекламу по телевизору.

Тима опять вздохнул и сказал:

– У вас душно.

– На мой взгляд, нет, – удивилась я.

– И холодно, – пролепетал Воынов.

Буркин встал.

– Давайте я давление вам померяю.

– Нет, нет, – запротестовал Тимофей, – все хорошо, просто я после ночной смены и сразу к вам. Не спал совсем.

Воынов встал, взял кувшин, чашку, отнес их в мойку, вымыл, поставил в сушку, на пару секунд замер и ойкнул.

– Простите! Автопилот сработал, это мамино воспитание. Лозунг: «Поел, попил, сам уберу за собой посуду» – выбит огромными буквами в моей голове. Я из многодетной семьи. Уже сказал, везде было чисто, а вот в комнате Елены Матвеевны есть...

Тима пошатнулся и схватился за мойку.

– Голова кружится.

Доктор подошел к Воынову, взял его под руку, довел до дивана, уложил и, сказав:

– Сейчас вернусь, – ушел.

Я села около парня.

– Эй, ты как?

– Сил нет совсем, – прозвучало в ответ.

В комнату вернулся Алексей с большой сумкой, он вынул из нее тонометр, померил Тимофею давление, сделал укол и обратился ко мне:

– Посидите с ним, я отлучусь ненадолго.

– Конечно, – кивнула я.

Когда Буркин вернулся, я отрапортовала:

– Он заснул.

Врач сдвинул брови, потом открыл коробку с ампулами и начал методично ставить Тиму уколы.

– Что с ним? – занервничала я. – Он устал из-за бессонной ночи?

– Он без сознания! – сказал владелец особняка, – «Скорая» вот-вот приедет.

Когда Тимофея увезли в клинику, Алексей произнес:

– Не надо никому знать, что сюда приезжал специалист по обыскам. Жена не удивится, когда увидит, что кувшин пуст. Я люблю такой узвар, скажу, что весь сам употребил.

Момент показался мне подходящим, чтобы подобраться к нужной теме.

– У вас есть секреты от жены?

- Естественно, - не смутился владелец медцентра.

Я вкрадчиво сказала:

- У супругов не должно быть тайн друг от друга.

Буркин рассмеялся.

- Какой горе-психолог выдал вам сию сентенцию?

- Так говорили мне мама и бабушка, - соврала я.

- Живете по их правилам? - тут же спросил Алексей Николаевич. - Все выкладываете Ивану?

- Умалчиваю о куске торта, который слопала после обеда, - призналась я, - и о съеденных шоколадных конфетах. У меня гастрономические тайны. Каких-то страшных скелетов в шкафу я не храню. В детстве не убивала ни животных, ни одноклассников, ни соседей.

Алексей засмеялся.

- А хотелось?

- Лишить жизни нет, а вот наподдать как следует - да, - сказала я, - но боялась пустить в ход кулаки. Классная руководительница вызвала бы мать, и мне влетело бы по полной программе.

- Ваш покорный слуга вытолкнул из окна спортивного зала школы Ваську Шлыкова, - признался Буркин, - он меня довел до потери пульса. Как только я появлялся на уроке физкультуры, он пытался с меня тренировочные штаны сдернуть. Один раз ему это удалось, он заорал: «У него красные трусы!» Я не выдержал, схватил дурака, подтянул к окошку и отправил во двор. Зал располагался на первом этаже. Вредина даже не ушибся. Понятно, что в школу вызвали моего отца. А он сказал классной руководительнице: «Это вы виноваты! Не следите за детьми. Дурно воспитанный пацан издевался над моим сыном. Почему вы на это не реагировали? Да вас саму надо в окно запулить!» И перевел

меня в другую школу.

Я молча слушала доктора. Ученица Сергеева не пользовалась популярностью у одноклассников. Если б я вытолкнула в окно Надю Морозову, которая говорила, что мое пальто нашли на помойке, то моей матери не пришло бы в голову защитить меня и забрать из школы. Я бы получила пару оплеух и лишилась ужина. Родители считали, что я всегда виновата, а те, кто в чем-то обвинял меня, всегда правы.

– Матвей Николаевич очень любит Елену, – продолжал хозяин особняка, – ее мать умерла, когда дочке исполнилось то ли десять, то ли одиннадцать лет. Когда мы решили зарегистрировать отношения, Лена сказала: «На свадьбу приедет только папа, мама, Раиса Евгеньевна, скончалась, когда я еще ходила в школу». Мне стало понятно: беседа об умершей матери болезненна для Елены, поэтому я не стал задавать вопросов. Минуточку.

Доктор взял трубку.

– Так. Мда. Когда? Ясно.

Алексей Николаевич вернул телефон на стол.

– Вроде в далеком прошлом тех, кто доставлял плохую весть, убивали. Ваш коллега скончался.

Я подумала, что неправильно поняла владельца медцентра.

– Вы о чем?

– Тимофей умер, – коротко пояснил Буркин, – остановка сердца.

– Как? – обомлела я. – Почему?

– Ишемическая болезнь, острая обструкция кровообращения, кардиомиопатия, миокардит, дисбаланс калия, гиповолемия, – перечислил доктор, – причин может быть много, я не все озвучил.

- Есть же «утюги», - еле слышно сказала я. - Или их в машине не было?

- «Скорая» оборудована полностью, - мрачно ответил врач, - у вашего коллеги два раза удалось запустить сердце, но случилась третья остановка.

Я молча слушала Буркина, а он перешел со мной на «ты».

- Знаешь, иногда я думаю: раз Господь твердо решил забрать человека, медицина ему не поможет! Порой больной к выписке готовится - и раз, нет его. Внезапно. И наоборот бывает, ты думаешь: ну, этого не вытянем. А картина в одночасье меняется. Тот, кого я почти за покойника посчитал, домой уехал и живет себе припеваючи. Не все от врача зависит.

У меня зажужжал телефон, я взяла его.

- Как дела? - спросил Коробок.

- Тимофей умер, - перебила я лучшего друга.

- Кто? - удивился Димон.

- Волынов, - пролепетала я, - у него остановка сердца.

Но Коробков никак не мог понять что произошло.

- Он же поехал после ночной смены к Буркину.

- Сейчас вернусь в офис, - пообещала я и обратилась к Алексею: - Расскажите домашним, почему Луиза неожиданно возникла в вашей жизни. Я приеду вечером. Скажите: у Луизы нет времени сидеть в доме, она должна решать проблемы. Поэтому мне логично появиться к ужину. Сейчас я вызову такси.

- Не надо, - остановил меня Буркин, - по дороге в клинику я подброшу вас до работы.

Глава седьмая

– О причине смерти Воынова пока ничего не известно, – сказал Димон, когда мы все сели за стол, – на здоровье он не жаловался. Медкомиссию проходил восемь месяцев назад, ничего подозрительного не обнаружили. Тань, как он себя вел в доме Буркина?

– Сначала нормально, – ответила я, – осмотрел комнаты, нашел триамотин в двух спальнях, у деда и жены Владимира. Алексея это не удивило. Матвей Николаевич пожилой человек. А Люба – мать близнецов, у нее, по словам врача, тоже возможны неполадки с кишечником. Ничего интересного Тима не обнаружил, странного не заметил. Буркин предложил ему чаю...

– Воынов, конечно, отказался, – перебила меня Ада, – он из чужих рук не ест.

– У Алексея нашелся домашний компот, – продолжала я, – Тимофей его выпил. Это все.

– Компот, – повторил Никита. – Может, в нем что-то было?

– Маловероятно, – возразила я, – перед тем как угостить Тиму, Алексей сказал, что Елена просто родная сестра Воынова. Она тоже не ходит в рестораны, ест только дома, до изумления брезглива. Компот она сварила для мужа, кроме него, никто в семье не пьет отвар из сушеной груши. Навряд ли хозяйка приготовила для супруга отраву. Воынова тоже лишиться жизни не собирались. Никто о его визите в дом не знал. Алексея Николаевича я поставила в известность, только когда мы с ним остались вдвоем. Думаю, компот из сухофруктов никак не связан с внезапной кончиной Тимофея.

– У меня такое же мнение, – согласилась Ада Марковна.

Никита кивнул.

– Присоединяюсь. И тот, кто подливает слабительное Буркину, на всякий случай не станет держать в своей тумбочке триамотин. Купить лекарство можно в любой аптеке. Приобнял пузырек, накапал хозяину в еду или питье и выбросил его от греха подальше. Вдруг Буркин догадается, что его понос неспроста,

обыщет комнаты родных, а у него триамотин. Дедушка и невестка не прятали капли. Думаю, они ни при чем!

– Давайте вернемся к Елене Матвеевне, – предложил Коробков, – да, она убила одноклассницу, это дело давнее, информации почти нет, до сайта, где я нашел эти сведения, пока не дозвонился. И все спустили на тормозах. Сказал «дело», но никто его не возбуждал. Подробностей я не добыл, зато нашел сестру Елены Матвеевны, зовут ее Светланой, фамилия та же. Работает она в реабилитационном центре, врач ЛФК, занимается пациентами, которые перенесли инсульт. У нее прекрасные характеристики. В семье еще был мальчик-инвалид, но он умер в раннем возрасте. Сегодня у Светланы выходной, она любезно согласилась к нам приехать. Скоро будет здесь. И...

Димона прервал звонок телефона, Коробков взял трубку.

– Да, ждем, проводи ее к нам, принеси чай-кофе.

Я повернулась в сторону двери, она распахнулась, и появилась стройная женщина в дорогом твидовом костюме.

– Добрый день, господа, – сказала она, – меня пригласил господин Коробков.

Димон встал.

– Светлана Матвеевна, рад познакомиться с вами. Спасибо, что приехали.

Никита тоже поднялся.

– Садитесь, пожалуйста.

Светлана опустилась в кресло.

– Благодарю. Если я правильно поняла господина Коробкова, речь пойдет о моей сестре Елене?

– Понимаем, что вам тяжело беседовать на эту тему... – начала Ада Марковна.

Гостья ее перебила:

– Да нет. Особых переживаний нет. Все случилось очень давно. Я уже говорила, что старше Елены. Мой отец глушил водку как воду. От детства у меня остались отрывочные воспоминания. Меня бьет какой-то мужик, пьяная женщина запирает меня в очень холодной комнате, появляются взрослые люди, забирают, привозят в теплый дом. Там мне хорошо, каждый день кормят, да не один раз, я во всем новом, игрушек полно.

Светлана протяжно вздохнула.

– Потом, конечно, я поняла, что живу в интернате, и стала забывать кошмар раннего детства. Я жила в приюте с трех лет. Меня так и не удочерили. Понятия не имела, что у меня есть младшая сестра. Вообще о ней ничего не знала! Очень была благодарна всем, кто меня воспитывал, учил, но в классе седьмом мне неожиданно захотелось узнать о родителях. Никто из воспитателей ничего не рассказывал. Я получила аттестат, поступила в медучилище, проработала пару лет медсестрой в больнице, поступила в институт и стала врачом. Ну это я отвлеклась, вернусь к моменту, когда я получила паспорт и вдруг выяснила, что мое отчество – Матвеевна. Я немного удивилась.

– Почему? – осведомился Димон.

– Мне долго вспоминались сцены побоев, – нахмурилась посетительница, – в них мелькал мужчина с ремнем, палкой, порой я слышала женский голос: «Колька, оставь девку. Убьешь ее, и тебя посодют».

Светлана поморщилась.

– Именно так: «посодют». Когда я повзрослела, сообразила: Колька, который избивал меня, мой отец, а визгливая баба – мать. Но оказалось, что папу звали Матвеем. В восемнадцать лет я твердо решила узнать все про родителей. Понятия не имела, куда надо обращаться. Поехала в детдом к директорисе. Ариадна Михайловна сначала изобразила непонимание:

– Ой, даже не представляю, где искать эти сведения.

Я заплакала. Бумагина меня обняла.

– Ладно, расскажу, но сама мало что знаю. Твоя мать – горькая пьяница, забулдыга. Дочь у нее забрали, ее лишили родительских прав, отправили тебя к нам.

Потом она вынула из стола толстую тетрадь, открыла ее, перелистала и продолжила:

– В документах новой воспитанницы указано: отец Оленин Николай Михайлович, мать Галина Васильевна с той же фамилией. Тебя в школу отправили как Оленину, помнишь?

Я кивнула.

– Да. А потом, когда мне исполнилось тринадцать лет, я вдруг стала Роговой. Я удивилась, а учительница объяснила, что мою метрику когда-то с чьей-то перепутали. Я не Оленина.

Ариадна Михайловна развела руками.

– Пришло распоряжение сверху, в нем говорилось, что при оформлении ребенка в детдом допустили ошибку. Перепутали документы. Теоретически это возможно, но на моей памяти ты единственный случай. Твоего отца на самом деле зовут Рогов Матвей Николаевич. Жена его, твоя мать, умерла. У пары есть еще одна дочь, Елена, она моложе тебя на несколько лет.

Светлана прищурилась.

– Ну просто роман. Я нашла с помощью Мосгорсправки адрес этого Матвея, приехала к нему домой. Дверь открыл дядька, выслушал меня и объяснил:

– Я женился на твоей матери уже после того, как тебя в интернат сдали. Не отец я тебе, от кого она тебя родила, понятия не имею. Вы с Леной единоутробные сестры. Почему в детдоме решили поменять тебе фамилию и отчество? Спроси у того, кто им приказ дал. Ленка училась в лесной школе, сердце у нее больное, ее нельзя волновать. Мать твоя умерла, я тебе никто и ничего не должен.

Светлана поморщилась.

– Вот так он меня вытурил. Но я упертая, решила встретиться с сестрой, подстерегла ее на улице, когда та домой возвращалась, и вежливо объяснила:

– Я Света, твоя сестра, у нас одна мать.

Девчонка возразила:

– Я единственная дочь в семье.

Я попыталась ей объяснить правду, но Елена слушать меня не стала, убежала. И все! Но меня просто заело: почему она так с родной сестрой поступила? Лет пятнадцать назад я наняла тетку, та за деньги информацию о людях разыскивает, и выяснилось, что Ленка забила камнем насмерть свою одноклассницу Майю Пледову. Она убийца. А нос задирает, хорошо живет! Вот и все. Кое-какие подробности мне известны, но не хочу их сейчас вспоминать.

– Может, расскажете, что произошло? – спросил Никита Павлович. – Почему Елена убила Майю?

Светлана поморщилась.

– Нет! Отстаньте! И денег не предлагайте. Это бесполезно.

Я не вмешивалась в их разговор, не спросила: «Зачем приезжать на встречу, если не намерена отвечать на вопросы?» Коробков связался со Светланой пару часов назад, у нее выходной день. И она примчалась к нам, забыв о делах, которые были запланированы на сегодня? Возможно, ничего важного у нее не назначено, Светлана просто хотела отдохнуть. Но забыв про любимый сериал или книгу, мигом прилетела к нам? Похоже, все, что связано с младшей сестрой, ее очень интересует.

– Вы общаетесь с Леной? – осведомилась Ада Марковна.

– Нет, – коротко ответила старшая сестра, – она меня из своей жизни вычеркнула.

Глава восьмая

– Вам так и не удалось наладить отношения? – проявил любопытство Никита.

– Она меня из своей жизни вычеркнула, – повторила гостя, – не желает знать старшую сестру, никогда мне не звонит, ни разу не поинтересовалась, как я живу. Ну раз у нее такая позиция, я напрашиваться не собираюсь. Вот гадость мне Ленка с удовольствием сделала!

– Какую? – мигом задала вопрос Ада Марковна.

Светлана завела новый рассказ:

– Лена замужем за владельцем сети клиник. У ее супруга есть центр реабилитации, там требовался врач, зарплата солидная, в разы больше, чем я сейчас получаю. Я сотрудница государственного предприятия, там денег мало – хлопот много. Пришла я в этот центр на собеседование, понравилась специалисту, который вел беседу. Его впечатлили мои статьи в научных журналах, кандидатская степень, то, что я пишу докторскую диссертацию, понравились мои авторские методики. Я уходила, понимая: точно попаду в штат. Но!

Гостя сделала паузу.

– Две недели мне никто не звонил, потом я решила сама побеспокоить сотрудника отдела персонала и услышала: «Во время вашего интервью уже шло оформление на службу другого врача. Как только у нас освободится ставка, сразу вам сообщим».

Светлана Матвеевна криво усмехнулась.

– Понятно, что произошло. Буркину доложили о новой кандидатуре, опытном думающем враче. Поскольку требовался заведующим головного медцентра, мою анкету показали Алексею Николаевичу. Конечно, он сразу понял, кто хочет

к нему на работу попасть. Светлана Матвеевна Рогова определенно сестра Елены Матвеевны Роговой. И меня отшвырнули.

- Да почему? – удивилась Ада.

- Да потому, что Буркин, естественно, сообщил жене: «В отделе кадров лежит анкета Светланы с положительными комментариями заведующей отделом. Она прекрасный специалист, я хочу ее взять. Может, вам наладить отношения?» Моя сестра ответила: «Никогда! Выбирай: или я, или она!», – прошипела Светлана и вскинула подбородок. – Вот так! Мне не повезло, я росла в детдоме. А Ленке подфартило, ее воспитывали отец и мать. Сестра из интерната, по ее мнению, – уродка и дура.

Гостья замолчала.

- Люди часто думают за других, – осторожно заговорила Ада Марковна, – приписывают окружающим свои мысли. А на самом деле у тех другое понимание дела. Лучше всего сесть за стол переговоров и спокойно обсудить проблему. Вероятно, Буркин не обсуждает с женой рабочие вопросы. Возможно, завотделом персонала не докладывает боссу о претендентах на места, не исключено, что Алексей Николаевич понятия не имеет о наличии у жены старшей сестры. И нельзя отбрасывать предположение, что вы, Светлана Матвеевна, просто не подошли на эту должность.

Гостья усмехнулась.

- Я? Я не подошла? С моим опытом, научной работой, километрами благодарностей от пациентов? Да в медцентре сейчас работает бесполезная идиотка, блондинка с силиконовым бюстом! Значит, так!

Посетительница открыла сумку, вынула из нее папку и подала Коробкову.

- Ознакомьтесь! Читайте вслух.

Димон откашлялся.

– «Предупреждение. Я, Светлана Матвеевна Рогова, запрещаю всем сотрудникам объединения «Особые бригады» упоминать мое имя, фамилию и отчество в связи с любыми расследованиями, которые проводятся в отношении Елены Матвеевны Роговой, моей сестры. Если какая-либо информация обо мне станет достоянием общественности, человек, нарушивший этот запрет, выплатит мне штраф в размере десяти миллионов рублей. Росчерк, число. Подпись Светланы Матвеевны нотариально заверена сегодня в юридической консультации».

– Это ваш экземпляр, – процедила Светлана, – мой находится в банковской ячейке. Если вы надумаете влезть в квартиру и похитить документ, то у вас ничего не получится. У меня живет охрана, вас арестуют за взлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Триамотин – лекарства с подобным названием нет. Есть препарат аналогичного действия. Автор не указывает его названия по этическим соображениям.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/begemot-pod-mayonezom>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)